

Луна заливала своим неземным сиянием тихий японский сад, окрашивая тщательно ухоженные деревья бонсай серебристыми прожилками. Цикады стрекотали в ритмичной гармонии с легким стуком дождя по черепичной крыше. В безмятежном особняке тишина наполнила воздух.

Лукас, воплощающий обходительное поведение Артура, сидел напротив очаровательного Кобба и бдительного Сайто. Леонардо Ди Каприо, безупречно изображающий Кобба, наклонился вперед, в его голосе звучала убежденность.

"Если идея укоренилась в сознании, - сказал Кобб, встретившись взглядом с Сайто, - ее практически невозможно искоренить. Идея, которая полностью сформирована, полностью понята, остается".

Сайто молчал, его глаза сузились, пока он наслаждался едой. Кобб постучал себя по виску тонким пальцем.

"Прямо здесь", - объявил он, и его голос эхом отозвался в тишине.

Губы Сайто скривились в сардонической улыбке. "Чтобы кто-то вроде тебя украл её?"

Лукас, плавно перевоплотившись в профессионального персонажа Артура, понизив голос до заговорщического шепота, бессознательно повторил строчку из своего заученного сценария.

"В состоянии сна, - пробормотал он, его глаза блестели с натренированной интенсивностью, - ментальная защита ослаблена..."

Он выпрямился, его поза излучала властность, когда он снова принял лощеный вид Артура.

"Это делает ваши мысли уязвимыми для кражи. Это называется извлечением". закончил он, его голос звенел почти осязаемой уверенностью. Его рука, воплощение отработанной элегантности, метнулась вперед, пальцы замелькали в воздухе, словно выхватывая невидимый предмет из эфира.

Лукас вселился в Артура, наделив его тонкой скрытой уязвимостью, которая проглядывала сквозь трещины его тщательно сконструированного образа. Его жесты, точные и обдуманнные, подчеркивали весомость его слов, каждое движение добавляло персонажу еще один слой глубины.

Сцена, наполненная исключительным талантом Лукаса, потрескивала от невысказанного напряжения.

Артур, или, скорее, Лукас, развивал концепцию извлечения сновидений. Чем дольше тянулся разговор, тем более яркая реальность вокруг него начинала мерцать, теряя свои четкие грани и яркие цвета. Оттенки перетекали один в другой, тщательно продуманный сад расплывался в абстрактное полотно зеленых и коричневых тонов. Ритмичное стрекотание цикад перешло в тихий гул, стук дождя сменился нарастающей тишиной.

Взгляды Кобба и Сайто задержались на Лукасе в роли Артура, выражения их лиц были непроницаемы. По мере развития разговора в комнате начали происходить едва уловимые изменения. Свежий воздух японского особняка, казалось, подернулся дымкой, залитый лунным светом сад расплылся по краям. Лукас почувствовал, как его охватывает дезориентация, ощущение, сродни тому, как реальность теряет фокус, ее цвета размываются, как на выцветшей фотографии.

Прежде чем он смог полностью осознать это, мир вокруг него растворился. Богато украшенные татами, шепот цикад, отдаленный раскат грома – все исчезло во вращающемся водовороте света. Когда погас свет, Лукас снова оказался в своей собственной пустой квартире, знакомые голые стены и потерянная мебель приветствовали его возвращение к реальности.

"Полагаю, время истекло", - задумчиво произнес он, перебирая книгу, все еще лежавшую у него на коленях. События в Мастерской разума прокрутились в его голове, яркие и волнующие. Артура, нет, Лукаса, захлестнули эмоции - трепет от того, что он вселился в другого персонажа, сложность ориентирования в запутанном лабиринте снов Кобба, удовлетворение от выполнения тщательно продуманного представления Артура.

Знакомый хаос Нью-Йорка кружился вокруг Лукаса, когда он шел по оживленным тротуарам.

Он направлялся на встречу с Самантой, надеясь успеть на сеанс звукозаписи, прежде чем отправиться на съемочную площадку "Американской семейки". Тяжесть предстоящего появления гостя грызла его, время сокрушало знакомого врага. Погруженный в свои мысли, он едва замечал любопытный взгляд молодой женщины, пока ее голос не прорезался сквозь городской гам.

"Извините, вы... Дилан?"

Вопрос, неожиданно мягкий, остановил его на полпути. Лукас обернулся, встретившись взглядом с молодой женщиной, глаза которой расширились от неподдельной смеси удивления и волнения. Он моргнул, на мгновение зацепившись за это имя. "Дилан?" эхом повторил он, и на его лице медленно проступило понимание.

Влияние современной семьи оказалось сильнее, чем ожидалось. В обычной нью-йоркской толпе анонимность была нормой. И все же здесь, на этом оживленном тротуаре, кто-то действительно узнал его.

"Да! Вы Дилан из Американской семейки!" Линда, радостно размахивая стильной сумкой, сияла. Лукас, все еще путешествующий по неизведанной территории новообретенной славы, застенчиво усмехнулся. "Э-э, да, это я". Он почувствовал укол неловкости, когда на него посмотрели любопытные взгляды прохожих. Он не был Брэдом Питтом, и энтузиазм Линды, казалось, пробивал брешь в обычном городском безразличии.

Лицо Линды просветлело еще больше. "Могу я ... мы можем сфотографироваться?" она запиналась, почти вибрируя от волнения. Встреча с одним из ее любимых персонажей, импровизированный кульминационный момент отпуска - это было слишком хорошо, чтобы быть правдой!

"Конечно", - заверил ее Лукас, неловкость уступила место неподдельной теплоте. Они быстро сделали селфи, затем несколько минут поболтали, Линда рассказывала о последней сюжетной линии своего персонажа, а Лукас наслаждался подлинной человеческой связью среди городской анонимности.

Когда Линда, туристка из Арканзаса, наконец попрощалась, теплота осталась. Одиноким поклонником среди миллионов может показаться незначительным, но это было напоминанием о том эффекте, который вызвала его работа. Даже если в Нью-Йорке часто царил безразличие, где-то чья-то жизнь была скрашена персонажем, в которого он вдохнул жизнь.

И это, понял Лукас, делало все это стоящим.

Попытки Лукаса заставить Саманту в баре оказались безрезультатными. Дружелюбный официант сообщил ему, что в тот вечер она не работала. Звонки и сообщения остались без ответа, предполагая, что Саманта действительно была занята. Поскольку Лукасу предстояло пораньше отправиться на съемочную площадку "Американской семейки", ему пришлось неохотно отказаться от своего плана относительно записи.

Вернувшись в свою квартиру, он отключил программное обеспечение для майнинга, гудящее на его компьютере. Его усилия принесли солидную добычу - 78 000 биткоинов. Примечательно, что, учитывая всего лишь шестимесячное существование биткоина, уже было добыто в общей сложности 1,1 миллиона биткоинов.

Он вспомнил историю из своей прошлой жизни, об одиноком человеке, сколотившем состояние благодаря ранней добыче биткоинов с помощью обычного компьютера. Потенциал, размышлял Лукас, был неоспорим. Любой человек с компьютером, каким бы скромным он ни был, потенциально может добывать сотни биткоинов в день, обеспечивая финансовую свободу в будущем.

Тем не менее, неопределенность сохранялась. Знать будущее было невозможно. В то время как некоторые приняли зарождающуюся криптовалюту, бесчисленное множество других не обращали внимания на ее потенциал. Казалось, мир по большей части не подозревал о цифровых сокровищах, спрятанных на самом видном месте и ожидающих, когда их откроют с помощью простой загрузки и небольшой вычислительной мощности.

Лукас вздохнул, в его глазах появился оттенок меланхолии. Будущее, с его возможностями и подводными камнями, оставалось открытой книгой. Он мог только надеяться, что сделанный им выбор, как в личной жизни, так и в карьере, а также в начинаниях с биткоином, приведет его по пути самореализации.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3950118>